

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-7-19>

УДК 332

Attribution

cc by

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН БРИКС+:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ БРИКС+ И АНДСКОГО СООБЩЕСТВА НАЦИЙ

Фейгин Г.Ф., Бобровникова Е.А., Афанасьева К.В.

Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ БРИКС+ как крупного современного объединения стран с региональным интеграционным блоком на примере Андского Сообщества наций. В качестве критериев для сравнения используются: организация работы и координация действия стран-участниц, экономическая интеграция, сотрудничество в сфере социальной политики, сочетание курса на развитие внутренней интеграции с участием в глобальных процессах, исторически сложившиеся традиции межгосударственного сотрудничества. В ходе осуществления сравнения приводятся и обобщаются эмпирические данные. Проведенный анализ позволил сделать вывод о возможности учета опыта крупного регионального блока для определения дальнейших направлений развития сотрудничества государств в рамках БРИКС+. Также в статье отмечаются возможности развития интеграции между БРИКС+ и Андским сообществом.

Ключевые слова: БРИКС+, Андское сообщество, многополярный мир, глобализация, региональная интеграция.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PROSPECTS FOR REGIONAL INTEGRATION OF BRICS COUNTRIES:
COMPARATIVE ANALYSIS OF BRICS+ AND THE ANDES COMMUNITY

Grigory F. Feygin, Elizaveta A. Bobrovnikova, Kseniya V. Afanasyeva

St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions

Abstract. The article provides a comparative analysis of BRICS+ as a large modern association of countries with a regional integration bloc using the example of the Andean Community. The following criteria are used for comparison: organization of work and coordination of actions of the participating countries, economic integration, cooperation in the field of social policy, a combination of a course towards the development of internal integration with participation in global processes, historically established traditions of interstate cooperation. During the comparison process, empirical data is presented and summarized. The analysis made it possible to conclude that it is possible to take into account the experience of a large regional bloc in order to determine further directions for the development of cooperation between states within the framework of BRICS+. The article also highlights the possibilities of developing integration between BRICS+ and the Andean Community.

Keywords: BRICS+, Andean Community, multipolar world, globalization, regional integration.

Funding: Independent work.

Введение.

БРИКС+ представляет собой одно из крупнейших в мире межгосударственных объединений. Регулярные контакты на уровне министерств иностранных дел Бразилии, Российской Федерации, Индии и Китая начались еще в 2006 году, когда впервые появилась аббревиатура БРИК. С 2009 года страны БРИК начали проводить регулярные саммиты. С 2011 года к межстрановому объединению присоединилась ЮАР, после чего появилась аббревиатура БРИКС. С 01 января 2024 года в состав объединения вошли еще 4 страны: Египет, Иран, Объединенные Арабские Эмираты и Эфиопия, тем самым, объединение БРИКС преобразовалось в БРИКС+. А состав объединения БРИКС+ входят страны, представляющие собой крупные рынки (экономики Китая и Индии являются первой и третьей экономиками мира).

Сотрудничество между странами БРИКС+ может дать существенный синергетический эффект.

Что касается экономики России, то в условиях беспрецедентных санкций, введенных странами Запада, остро встал вопрос о смене приоритетов внешнеэкономической политики, и страны, входящие в состав БРИКС+, становятся для России важнейшими торговыми партнерами. Кроме того, Россия последовательно отстаивает идею формирования нового миропорядка, основанного на принципах многополярности, что означает, прежде всего, отсутствие гегемонии какой-либо одной силы (в частности, стран Запада).

В данном контексте, объединение БРИКС+ должно играть существенную роль. Однако перспективы развития БРИКС+ в значительной мере зависят от эффективности институциональной архитектуры данного межстранового объединения. Недостатки институциональной системы могут привести к тому, что, принимаемый в рамках БРИКС+ декларации в дальнейшем не приведут к реализации каких-либо глобально значимых проектов. Одним из инструмен-

тов оценки существующей в рамках БРИКС+ институциональной системы является ее сравнение с аналогичными системами других межстрановых объединений. В связи с тем, что одной из задач БРИКС+ является развитие трансграничного сотрудничества и интеграции, представляется целесообразным сравнить институциональную организацию БРИКС+ и иных региональных интеграционных блоков. В настоящей статье подобный анализ проводится на примере Андского Сообщества наций.

Таким образом, **целью** настоящей статьи является проведение сравнительного анализа БРИКС+ и Андского Сообщества наций на основании выделенных критериев (организация работы и координация действия стран-участников, экономическая интеграция, сотрудничество в сфере социальной политики, сочетание курса на развитие внутренней интеграции с участием в глобальных процессах, исторически сложившиеся традиции межгосударственного сотрудничества).

Обсуждение.

Андское сообщество наций представляет собой региональное социально-экономическое содружество стран, которое было создано 26 мая 1969 года в результате подписания Картахенского соглашения. В состав содружества входят Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу. Основная цель Андского сообщества заключается в содействии развитию стран-участниц путем их интеграции. Проведем сравнительный анализ функционирования БРИКС+ и Андского сообщества на основании следующих аспектов:

Организация работы и координаций действия стран-участников.

Особенности институциональных систем межстрановых объединений проявляются, прежде всего, в характере организации работы и обеспечении согласованности действий соответствующих государств. Базовым институциональным элементом, на основании которого строится работа БРИКС+, является проведение регулярных саммитов, в которых принимают участие первые лица государств. Первый саммит БРИКС состоялся в 2009 году.

Андское сообщество имеет более разветвленную, по сравнению с БРИКС+, институциональную систему. При этом основные решения принимаются при встречах глав государств или руководителей профильных министерств, а также в ходе заседаний специализированных комитетов.

Институциональная структура Андского сообщества прошла определенную эволюцию, в результате чего, постепенно стабилизировалась. В настоящее время в состав институциональной системы Андского Сообщества наций входят: Президентский совет, Совет министров иностранных дел, Комиссия АС, Андский Парламент, Андская корпорация развития, Суд и Генеральный секретариат. В настоящее время для институциональной системы андского сообщества характерно четкое разграничение функций отдельных ее элементов.

Экономическая интеграция.

Одной из основных задач, которая, так или иначе, признается всеми участниками объединения БРИКС+, является развитие экономической интеграции. Следует признать, что, в данном аспекте, сотрудничество стран БРИКС находится еще на начальном этапе. Сотрудничество в сфере таможенного регулирования берет начало в 2013 году. 16 октября 2016 года в индийском городе Гоа было подписано Положение о Комитете таможенного сотрудничества БРИКС. Тем самым, была создана постоянно действующая площадка для обсуждения возникающих вопросов в сфере таможенного сотрудничества в целом.

В сентябре 2024 года было проведено заседание глав таможенных служб стран БРИКС под председательством России. В ходе встречи было принято решение работать в направлении подписания Соглашения о сотрудничестве и взаимной помощи в таможенных делах. По информации Министра финансов РФ А. Силуанова, была также достигнута договоренность о признании института уполномоченного экономического оператора в БРИКС. Также был подписан Совместный план действий по взаимодействию таможенных служб стран БРИКС для организации электронного обмена таможенными сведениями и пресечения сомнительных финансовых операций.

Приоритетной задачей Андского Сообщества наций является развитие региональной экономической интеграции при соблюдении национальных экономических интересов стран-участниц. Региональная экономическая интеграция затрагивает взаимную торговлю, трансграничную инвестиционную деятельность, а также различные социальные аспекты. Основными инструментами укрепления интеграции в рамках Андского Сообщества наций являются совместное отраслевое планирование, стабилизация экономической политики, введение единого таможенного тарифа и либерализация норм ведения хозяйственной деятельности.

С 1993 г. в рамках объединения действует зона свободной торговли (ЗСТ), а с 1 февраля 1995 г. был введен общий таможенный тариф Андского сообщества. Он варьирует от 5 до 20%, и, в среднем, составляет 14%. В частности, ставки таможенного тарифа составляют 5% на сырьё и промышленное оборудование, 10–15% - на полуфабрикаты и капиталоемкие товары, 20% - на готовую продукцию.

Общий таможенный тариф Андского сообщества рассчитывается на основе Пакта общего внешнего тарифа Анд. Однако для каждой страны действует свой специальный тарифный режим при наличии ограничений на конкретные категории товаров. Общий таможенный тариф действует во всех странах, входящих в состав Андского Сообщества наций, за исключением Перу.

Наряду со снятием таможенных ограничений, осуществляются сокращение нетарифных барьеров, а также их гармонизация. В частности, была создана Андская система стандартизации, тестирования, сертификации, технических правил и метрологии. Также

была разработана номенклатура общего таможенного тарифа (НАНДИНА), которая включает методологию определения таможенной стоимости, правила транзита, а также принципы координации деятельности таможенных служб стран-участниц.

Сначала, Зона свободной торговли, а затем и Таможенный союз оказали огромное воздействие на динамику взаимной торговли, объем которой на определенном этапе рос значительно более быстрыми темпами (в 5 раз) по сравнению с товарооборотом с третьими странами. Так, за 1990-2001 гг. среднегодовые темпы прироста взаимного экспорта стран Андского Сообщества наций оценивались в 15%, в среднем, ежегодно, тогда как среднегодовые темпы прироста совокупного экспорта – в 5% и экспорта в третьи страны – в 4%. Доля взаимного экспорта, в совокупном экспорте, возросла с 4,3% до 11,2% в 1990-2001 гг., в стоимостном выражении объем взаимного экспорта увеличился с 1325 млн. долларов в 1990г. до 5826 млн. долларов в 2001г. В последующие годы объемы экспорта всех стран - членов Андского Сообщества наций демонстрировали тенденцию к росту, но доля взаимного экспорта в его общем объеме оставалась довольно низкой. Так, в 2024 году общий экспорт стран, входящих в Сообщество, составил 165,29 млрд. долларов, из которых внутренний экспорт составил 5,5%. Основными направлениями экспорта в 2024 годы являлись Китай (19,3%), США (18,9%), страны ЕС (12,1%).

Несмотря на рост объемов взаимного экспорта, в целом следует признать, что для стран-участниц Андского Сообщества наций по-прежнему преобладает экспорт в третьи страны. Андское сообщество стимулирует развитие взаимной торговли, но все же не делает страны-участницы главными торговыми партнерами друг для друга.

Сотрудничество в сфере социальной политики.

Каждая страна, входящая в состав БРИКС+, рассматривает решение социальных вопросов, прежде всего, как задачу национальной политики. В то же время, страны-участницы БРИКС+ учитывают взаимный опыт, так как существуют примеры достижения позитивных результатов в социальной сфере в отдельных государствах, которые могут быть приняты к сведению и другими странами. К таким примерам можно отнести достижение эффективного баланса социальных пособий и инвестиционных вложений в социальную сферу в Бразилии, резкое увеличение спектра предоставляемых в онлайн-формате услуг в Китае, развитие социального партнерства в Индии, меры по регулированию миграции в России или функционирование мобильных отделений системы социальной защиты в ЮАР.

Страны-участницы БРИКС+ могут учитывать опыт друг друга и в таких аспектах, как:

- внедрение цифровых технологий (электронных карт социального обеспечения в Китае или смарт-карт в Индии и ЮАР);

- разработка программ повышения квалификации для лиц, осуществляющих администрирование системы социального обеспечения.

Также, во многих странах БРИКС+ существует проблема фрагментации служб социальной защиты. Для отдельных социальных учреждений периодически характерны нескоординированные действия. Данная проблема решается посредством совершенствования организационных моделей и внедрения цифровых технологий. В результате, сокращается число дублирующих друг друга социальных пособий, оптимизируются процедуры их предоставления, а также повышается эффективность работы административных органов с учетом роста интенсивности миграционных процессов.

В ряде стран БРИКС+ наблюдается переход к более проактивным профилактическим мерам. Так, страхование по безработице теснее интегрируется с политикой занятости, в том числе с программами переподготовки кадров. Значительное внимание уделяется реабилитации лиц, пострадавших от несчастных случаев (например, жертв дорожно-транспортных происшествий в ЮАР) с целью минимизации будущих медицинских расходов и создания условий для возвращения к трудовой деятельности. В целом для стран БРИКС+ характерен постепенный рост информированности населения о возможностях системы социальной защиты, что позволило расширить охват населения мерами социальной поддержки.

Что касается Андского сообщества, то основными социальными проблемами, с которыми сталкивается население стран-участниц является бедность и значительная дифференциация уровней доходов. Решение социальных вопросов занимает важное место в рамках разработанной новой стратегии, которая была утверждена на встречах глав государств в Кираме (2003 г.), Кито (2004 г.) и Лиме (2005 г.).

В новой стратегии приоритетными направлениями сотрудничества признаются:

- программы поддержки научно-технического прогресса;

- мероприятия по интеграции приграничных территорий;

- программы в сфере туризма; политику рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей среды.

Острой социальной проблемой на территории Андского сообщества остается значительная распространенность наркотрафика. С целью борьбы с этим явлением, страны сообщества активно сотрудничают с различными международными организациями и региональными объединениями. Они участвуют в программах, направленных на противодействие незаконному обороту наркотиков. В частности, принимают активное участие в работе сессий Межпарламентской комиссии по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами (CICAD).

Сочетание курса на развитие внутренней интеграции с участием в глобальных процессах.

Как межгосударственное объединение, БРИКС+ стремится к развитию внутренней интеграции по различным направлениям. В частности, в рамках БРИКС+ уделяется особое внимание развитию торгово-экономических отношений, стимулированию инвестиций и созданию благоприятного инвестиционного климата для бизнеса и предпринимательства.

Однако БРИКС+ играет важную роль и в международном сотрудничестве, способствуя координации усилий многих стран, направленных на реакцию на глобальные вызовы в таких аспектах, как изменение климата, преодоление бедности и социального неравенства, а также укрепление мира и безопасности.

БРИКС активно участвует в формировании многополярной системы международных отношений. Государства-члены блока выступают за обеспечение справедливого и равноправного участия всех стран в глобальных процессах принятия решений. Они играют заметную роль в деятельности ООН и других международных организаций, защищая свои интересы, способствуя поддержанию мировой стабильности и безопасности.

Кроме того, БРИКС+ поддерживает реформы мировой финансовой системы, включая реформу МВФ и Всемирного банка, с целью обеспечения более широкого представительства развивающихся стран в принятии глобальных финансовых решений.

Андское сообщество, как региональный блок, ориентировано на развитие экономической интеграции стран-участниц. Деятельность сообщества направлена на ускорение экономического роста, создание рабочих мест и формирование единого латиноамериканского рынка. В то же время, Андское сообщество (помимо проведения последовательного курса на региональную интеграцию) активно занимается решением актуальных международных проблем, к числу которых относятся противодействие незаконному обороту наркотиков и регулирование миграционных процессов. На глобальном уровне Сообщество активно развивает партнерские отношения со странами всего мира, в том числе с государствами ЕС, США и Китаем. С 1997 года Андское сообщество имеет статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее ООН.

Исторически сложившиеся традиции межгосударственного сотрудничества.

Входящие в состав БРИКС+ государства, имеют значительный опыт сотрудничества, который накапливался в течение ни одного десятилетия. Еще до формирования БРИК отмечалось наличие «треугольника» Россия – Индия – Китай. В конце XX – начале XXI века стало очевидно, что Бразилия, Россия, Индия и Китай представляют собой крупные рынки, и их интеграция имеет значительный потенциал.

Одной из важнейших задач БРИКС+, как межгосударственного объединения, является формирование единого смыслового и ценностного поля и организация межкультурного взаимодействия на этой основе. С момента создания БРИКС началась реали-

зация отдельных культурных инициатив. В 2014 году была принята Форталезская декларация, где в отдельном пункте была закреплена значимость культурной дипломатии как «инструмента укрепления взаимопонимания между народами». 17 июня 2015 года состоялась первая встреча министров культуры пяти стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. С тех пор подобные встречи стали проводиться ежегодно. В итоговом документе, принятом по результатам вышеупомянутой встречи, было подчеркнуто значение сотрудничества в культурной сфере между государствами, представляющими различные цивилизации и несущими в себе многообразные культурные традиции. В документе особое внимание уделялось необходимости «соблюдать принципы открытости, инклюзивности, равенства и многообразия, взаимного уважения и познания, а также взаимовыгодного культурного сотрудничества для достижения общего процветания» [2].

В дальнейшем было ратифицировано межгосударственное соглашение о сотрудничестве в сфере культуры. Данный документ призван способствовать реализации широкого спектра форм культурной дипломатии в рамках БРИКС. В документе отмечалось, что «стороны содействуют развитию сотрудничества и обмену в области культуры, в том числе музыкального и танцевального искусства, хореографии, театра, циркового искусства, архивного, издательского, библиотечного и музейного дела, культурного наследия, изящных, декоративных и прикладных искусств, аудиовизуальных работ, а также в других областях творческой деятельности. Институты БРИКС+ способствуют обмену работниками научно-исследовательской сферы, университетскими исследователями, экспертами и студентами по программам, представляющим интерес» [7].

В свою очередь, Андское сообщество характеризуется богатой историей населяющих его территории цивилизаций. Древние андские культуры, прославившиеся монументальной архитектурой, развитой системой дорог и искусством текстильного ткачества, оставили неизгладимый след в истории региона. Самая древняя из известных цивилизаций Америки, Караль (Норте-Чико) на побережье Перу, зародилась еще в 3500 году до нашей эры. Перед прибытием испанских завоевателей, в XV веке, инкская империя объединила под своей властью большинство андских культур.

В XVI веке европейские колонизаторы из Испании прибыли в Анды и, в конечном итоге, подчинили местные цивилизации и превратили их в часть Испанской метрополии. Интеграция стран-участниц Андского сообщества предполагает реализацию курса на создание единого научного, образовательного и культурного пространства благодаря чему, исторически сложившиеся культурные связи продолжают активно развиваться.

Результаты.

Сравнительный анализ БРИКС+ и Андского сообщества по обозначенным аспектам позволяет вы-

явить как некоторые сходства, так и существенные различия. Результаты сравнительного анализа обобщены в таблице 1.

Таблица 1.

БРИКС+ и Андское сообщество результаты сравнительного анализа.

Критерии сравнения	БРИКС+	Андское сообщество
<i>организация работы и координация действия стран-участников</i>	Институциональную основу функционирования межстранового объединения составляют регулярно проводимые саммиты с участием первых лиц, по итогам которых принимаются соответствующие декларации.	Институциональная система включает: Президентский Совет, Совет министров иностранных дел, Комиссию Андского сообщества, Андский парламент, Андскую корпорацию развития, Суд Андского сообщества, Генеральный секретариат Андского сообщества. Основные решения принимаются на встречах глав государств и министров, а также через регулярные заседания специализированных комитетов.
<i>экономическая интеграция</i>	Интеграционные процессы на современном этапе сводятся к организации Пула валютных резервов. Вопрос о создании единой системы платежей или единой валюты является частью текущей повестки. Также осуществляется сотрудничество в сфере таможенного регулирования.	Экономическая интеграция является основной целью функционирования блока. Создана Зона свободной торговли и введен общий таможенный тариф.
<i>сотрудничество в сфере социальной политики</i>	Выработка общих подходов в вопросах борьбы с терроризмом, распространением наркотиков и коррупцией.	Сотрудничество в таких сферах, как борьба с бедностью, развитие образования и здравоохранения.
<i>сочетание курса на развитие внутренней интеграции с участием в глобальных процессах</i>	Активное участие в решении глобальных проблем, таких как, изменение климата и обеспечение международной безопасности. Притязания на противовес ведущим институтам коллективного Запада, в частности G7.	Активное участие в решении глобальных проблем, таких как, борьба с наркотрафиком и регулирование миграции.
<i>исторически сложившиеся традиции межгосударственного сотрудничества</i>	Страны имеют опыт сотрудничества. В то же время, население стран, входящих в состав объединения, характеризуется культурным многообразием, что, с одной стороны, создает потенциал для сотрудничества, а с другой, обуславливает и некоторые проблемные аспекты.	Страны блока имеют исторически сложившиеся тесные культурные связи, развитие которых является одной из важнейших задач блока.

Сравнительный анализ показывает, что БРИКС+ и Андское сообщество имеют как некоторые сходства, но и довольно серьезные различия.

Отличия закономерны, т.к. БРИКС+ включает страны, расположенные в разных регионах и существенно отличающиеся друг от друга по уровню развития, роли в мировой экономике, пониманию национальных интересов, культурным традициям и т.д.

Напротив, страны-члены Андского сообщества в силу исторических причин составляют некую социально-культурную общность и последовательно проводят курс на развитие региональной интеграции.

Для стран БРИКС+ опыт Андского сообщества представляет интерес, прежде всего, в институ-

циональном контексте. Как отмечалось выше, институциональную основу БРИКС в настоящее время составляют регулярно проводимые саммиты, в рамках которых периодически принимаются инициативные документы. Также, важным шагом на пути развития БРИКС явилось учреждение в 2017 году, в рамках БРИКС, Народного банка развития. По своему потенциалу (размеры национальных экономик, входящих в состав БРИКС+; доля стран БРИКС+ в мировом ВВП и в мировой торговле; человеческий капитал) БРИКС можно рассматривать как межгосударственное объединение со значительными глобальными перспективами.

Однако для организации подлинно совместных действий и развития интеграции, странам БРИКС, несомненно, следует укрепить институциональную систему. Тесная экономическая кооперация практически невозможна при отсутствии сильного и целенаправленного институционального регулирования. В данном контексте, для БРИКС+ может быть важен опыт Андского сообщества наций. Некоторые институты аналогичного формата, функционирующие в рамках Андского сообщества наций (Президентский Совет, Совет министров иностранных дел, Комиссия, Парламент, судебные инстанции), могли бы быть созданы и в рамках БРИКС+. Однако следует учитывать то обстоятельство, что БРИКС+ продолжает находиться в фазе возможного расширения. Поэтому окончательное решение о создании соответствующих институтов должно приниматься, видимо, при окончательном утверждении сроков вступления в БРИКС+ и статуса потенциально новых членов этого межгосударственного объединения.

Определенный потенциал имеет и развитие сотрудничества между БРИКС+ и Андским сообще-

ством. Сотрудничество между БРИКС и Андским сообществом может включать, к примеру, финансовую поддержку проектов, направленных на охрану Амазонии. В 2023 году представители Нового банка развития БРИКС выразили готовность помочь в финансировании инициатив по защите экваториальных лесов данного региона. Параллельно свое содействие предложили Межамериканский банк развития и Андская корпорация развития.

Заключение.

В настоящее время БРИКС+ представляет собой межстрановое объединение, с развитием которого во многом увязываются надежды на изменение принципов функционирования миропорядка в направлении полицентричности в связи с тем, что страны БРИКС+ не относятся к «коллективному Западу», поэтому их видение геополитического будущего мира, так или иначе, не связано с тотальной гегемонией стран Запада в будущем мироустройстве. В то же время, эффективность функционирования БРИКС в будущем зависит от многих факторов и, в частности, от того, насколько рационально будет учтен опыт функционирования других межстрановых объединений, в том числе и Андского сообщества. Прежде всего, опыт Андского сообщества интересен в контексте совершенствования институциональной базы с учетом практики давно функционирующего регионального интеграционного блока (каким и является Андское сообщество).

Одним из инструментов развития БРИКС является кооперация с другими межстрановыми объединениями. В данном контексте, обозначенные шаги сотрудничества между БРИКС+ и Андским сообществом уже в ближайшие годы могут принести существенные результаты.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. БРИКС: динамичное социальное обеспечение в действии. [Электронный ресурс]. – Международная социальная служба. – URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-SPH-30-25258.pdf>
2. Декларация Первой Встречи министров культуры государств-членов БРИКС // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kulturygosudarstv-chlenov-briks/> (дата обращения: 24.06.2023).
3. Евдокимов Л. В. Интеграционные процессы в андском регионе Латинской Америки: политический аспект: дис. канд. политич. наук: 23.00.04. - СПб., 2012. - 22 с.
4. Кобец П. Н. Опыт, проблемы и особенности борьбы с наркопреступностью регионального социально-экономического содружества стран Латинской Америки - Андского сообщества наций // НИЖ «Диалог». 2020. №1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-problemy-i-osobennosti-borby-s-narkoprestupnostyu-regionalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-sodruzhestva-stran-latinskoy-ameriki>
5. Кобец П. Н. Основные направления борьбы с наркопреступностью в Испании // Научный портал МВД России. 2018. N 1 (41). С. 126–131.
6. Приоритеты председательства Российской Федерации в объединении БРИКС в 2024 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://brics-russia2024.ru/russia-and-brics/priorities/>

7. Распоряжение Правительства РФ № 1268-р «Соглашение между правительствами государств – членов БРИКС о сотрудничестве в области культуры» // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286688> (дата обращения: 24.06.2023).
8. Шохин С. О. БРИКС - таможенное измерение сотрудничества // Таможенное дело. - 2018. - №1. - С. 24-26.

References:

1. BRICS: Dynamic Social Security in Action. [Electronic resource]. – International Social Service. – URL: <https://www.issa.int/sites/default/files/documents/publications/5-SPH-30-25258.pdf>
2. Declaration of the First Meeting of Ministers of Culture of the BRICS Member States // Ministry of Culture of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kulturygosudarstv-chlenov-briks> / (date of reference: 06/24/2023).
3. Evdokimov L. V. Integration processes in the Andean region of Latin America: a political aspect: PhD in Political Sciences: 23.00.04. - St. Petersburg, 2012. - 22 p.
4. Kobets, P. N. Experience, Problems, and Peculiarities of Combating Drug Crime in the Regional Socioeconomic Commonwealth of Latin American Countries - the Andean Community of Nations // Dialogue. 2020. No. 1 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-problemy-i-osobennosti-borby-s-narkoprestupnostyu-regionalnogo-sotsialno-ekonomicheskogo-sodruzhestva-stran-latinskoy-ameriki>
5. Kobets P. N. The Main Directions of Combating Drug Crime in Spain // Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. N 1 (41). Pp. 126–131.
6. Priorities of the Russian Federation's Presidency in the BRICS Association in 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://brics-russia2024.ru/russia-and-brics/priorities/>
7. Order of the Government of the Russian Federation No. 1268-r "Agreement between the Governments of the BRICS Member States on Cooperation in the Field of Culture" // Electronic Fund of Regulatory, Technical, and Legal Information [Electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420286688> (accessed on 24.06.2023).
8. Shokhin, S. O. BRICS: The Customs Dimension of Cooperation // Customs Affairs. - 2018. - No. 1. - Pp. 24-26.

Информация об авторах:

Фейгин Григорий Феликсович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов, fgri@list.ru

Бобровникова Елизавета Александровна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, fgri@list.ru

Афанасьева Ксения Вячеславовна, студентка 4 курса Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, fgri@list.ru

Grigory F. Feygin, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management of the St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions.

Elizaveta A. Bobrovnikova, a 4th-year student at the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions.

Kseniya V. Afanasyeva, a 4th-year student at the St. Petersburg University of the Humanities of Trade Unions.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 29.06.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 14.07.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.07.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.